

УДК 81-26

МЕТАФОРА В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

© Ли Ян

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Тел.: +7 (987) 589 51 24.
Email: xixiaogua1211@gmail.com*

В данной статье рассматривается роль метафоры в контексте когнитивной лингвистики и смежных гуманитарных наук, а также вопрос формирования метафоры как средства отражения объективной реальности. Целью исследования является рассмотрение метафоры, как результата многоуровневого взаимодействия языка и сознания, основанного на специфических ассоциативных связях, присущих человеческому мышлению.

Делается вывод о том, что сходство образов, формирующих метафоры в китайском и русском языках, указывает на идентичность способов и подходов мыслительной деятельности человечества в целом, с учетом особенных лингвокультурологических черт, присущих различным языкам.

Ключевые слова: метафора, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

С каждым годом интерес к изучению метафоры растет, и это проявляется не только в рамках узкоспециализированной лингвистики, но и во многих сферах смежных гуманитарных наук. Мы наблюдаем, как широко распространяется проблема изучения метафоры, «захватывая разные области знания – философию, логику, психологию, семиотику, риторику, лингвистическую философию, разные школы философии» [1, с. 8]. В результате данных событий метафора становится предметом пристального изучения когнитивной лингвистики, достижения которой важны для многих областей знания, связанных с пониманием и постижением языка [6, с. 167]. Целью когнитивной лингвистики является исследование и объяснение проблем соотношений, которые возникают между структурами языка и структурами нашего сознания. Таким образом, метафора, проявляясь как в языке, так и в мышлении, затрагивает все сферы нашей повседневной жизни, оказывая на нее глубокое влияние.

Когнитивная лингвистика исследует процессы восприятия, осмысления и познания действительности сознанием, а также виды и формы ментальных репрезентаций данных процессов [7, с. 147].

Язык служит материалом лингвокогнитивного анализа, однако цели такого исследования могут различаться в зависимости от конкретных направлений (школ) когнитивной лингвистики – от углубленного исследования языка с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата до конкретного моделирования содержания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания. Таким образом, когнитивная лингвистика как самостоятельная область современной лингвистической науки выделилась из когнитивной науки. Конечной задачей когнитивной лингвистики, как и когнитивной науки в целом, является «получение данных о деятельности разума» [3, с. 68; 4, с. 11].

Когнитивные функции метафоры необходимо рассматривать с точки зрения нескольких аспектов [5, с. 141].

Во-первых, метафора служит своего рода каналом для изучения и наблюдения за окружающей действительностью и миром в целом. С точки зрения зарубежного ученого M. Black, метафора играет роль «когнитивного средства» [11], предоставляя новые способы познания мира. Именно метафора способна сформировать иную, принципиально новую точку зрения на рассматриваемое явление, однако у этой способности существуют отрицательная сторона, выраженная в том, что метафоры представляют собой жесткие рамки, ограничивающие и в некоторой степени контролирурующие представление людей об окружающей их действительности.

Во-вторых, другой когнитивной функцией метафоры является создание нового значения, облечение новых мыслей в определенную форму. Американский ученый Boyd высказал мнение о важной роли метафор для выражения новых типов и способов мышления, или, в частности, для объяснения новых научных теорий. Boyd признает, что метафоре недостает точности языка, однако такая неточность характерна не только для метафор, но и для денотации (указывания) в целом. С точки зрения Boyd, некоторые способы использования метафоры в научной сфере носят скорее характер комментариев, например, «атомная структура является миниатюрой Солнечной системы» [12]. Hugh G. Petrie & R. S. Oshlag также занимались изучением данного вопроса и пришли к практически идентичному выводу, указав, что основной функцией метафоры является облегчение задачи понимания и постижения новых концепций или научных знаний. Такой путь осмысления начинается со знакомой метафоры, а затем постепенно, шаг за шагом приближается к новому явлению [13].

Понятия, управляющие мышлением, вовсе не ограничиваются интеллектуальной сферой, они полноценно участвуют в нашей повседневной жизни и управляют человеческой деятельностью, вплоть до самых простых ее деталей. Эти понятия регулируют наше восприятие реальности, способы поведения в мире и в контакте с другими людьми. Система понятий также играет ключевую роль в определении окружающей действительности и носит преимущественно метафорический характер, так как повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой.

Однако данная система понятий отнюдь не всегда осознается человеком. В повседневной деятельности мы чаще всего думаем и действуем более или менее автоматически, в соответствии с определенными схемами, хотя, что именно представляют собой эти схемы, для человека совсем не очевидно. Одним из способов выявления таких строгих схем является обращение к естественному языку. Так как естественно-языковое общение основывается на той же системе понятий, которая используется человеком в мышлении и деятельности, язык выступает как важный источник данных о том, что эта система понятий собой представляет.

Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода. Таким образом, понятие упорядочивается метафорически, и, следовательно, язык тоже упорядочивается метафорически.

Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка или сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Именно это явление мы подразумеваем, когда говорим о том, что человеческая система понятий упорядочивается и определяется метафорически. Метафоры как средства языковой выразительности становятся возможными именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека [2, с. 140].

В мировой науке изучение метафоры проходило в три этапа – изучение стилистики, семантики и когнитивистики [3, с. 68; 8, с. 82]. По причине целого ряда культурно-исторических обстоятельств большинство китайских ученых присоединилось к процессу изучения метафоры на третьем этапе, в тот момент, когда понятие метафоры и проблематика ее изучения уже были связаны с когнитивистикой.

Результатом исследования метафоры с точки зрения когнитивной лингвистики явилась разработка таких теорий, как «теория концептуальной метафоры», «перспективная теория» и «теория смешанного пространства».

«Теория концептуальной метафоры» была представлена научными деятелями Lakoff·G, Johnson·M в книге «Метафоры, которыми мы живем». С точки зрения этих ученых, сущность метафоры выражается способом мышления. Данная теория выделяет три ключевых типа метафоры:

конструктивная метафора, метафора местоположения и метафора сущности [2, с. 211].

Китайский ученый Гао Лили, Чжан Бэй также исследовали эту теорию. В результате углубленного изучения метафоры в аспекте вышеупомянутой теории китайские ученые установили и определили связь между метафорой и когнитивистикой [14, с. 1; 15, с. 3].

Китайский ученый Лю Чжэньцян сравнивал и анализировал три вида теорий, объясняющих сущность метафоры, включающую теорию, когнитивную теорию и функциональную теорию [16, с. 41].

Ученые Чень Чжиань и Цзян Гуаню исследовали типовые теории сущности метафоры, выраженные в сравнении и взаимодействии, а также прагматику и когнитивистику. Они отмечали, что «когнитивное воззрение на метафору начинается с мыслительных способностей, которыми обладают только люди» [17, с. 2].

Метафоризация основана на способности человеческого мозга соизмерять и ассоциировать, и такое соизмерение происходит в соответствии с масштабом знаний и представлений человека.

В своем труде ученый А. П. Чудинов выделяет следующие функции когнитивной метафоры [10, с. 49]:

1) Когнитивная функция, отвечающая за «обработку и переработку информации», выделяется как основная, первостепенная функция.

2) Номинативная функция выражается в том, что метафора используется для фиксации знаний в языке в случаях, когда у реалии нет четкого названия. В качестве примера можно рассмотреть метафору «хололивар» (от англ. holy war, священная война) – бессмысленный спор на форуме, либо в комментариях, обычно разгорающийся на почве тем, что лучше техническое или гуманитарное образование, чай или кофе и т.д.

3) Коммуникативная функция выражается в том, что с помощью метафоры передается информация, и это позволяет лаконично представить адресату некое знание. К примеру, «стиль эскимоса меня удручает» – это комментарий девушки на новость об очередном похолодании, который дает нам информацию, о том, что ей не нравится ее внешний вид в теплой одежде.

4) Прагматическая функция заключается в том, что метафора влияет на адресата с целью получить необходимое эмоциональное состояние [9, с. 21]. Используя метафору «тролль», автор передает информацию о том, что некий участник форума является агрессором, пытается развить полемику с негативной коннотацией.

5) Изобразительная функция метафоры выражается в том, что метафора помогает автору сделать его речь более яркой, экспрессивной, к примеру: «Мерзну и завидую женщине в соболе, которая мимо прогарцевала».

6) Инструментальная функция метафоры применяется в том случае, когда автор хочет передать собственное виденье предмета, действия, происходящего, к примеру: «Олимпиада была в Ванкувере,

в Пекине ... Ну, на край в Москву в 80-х. А вот в Сочи будет Оленьиада. Мировое посмешище».

7) Гипотетическая функция выражается в метафорическом способе передачи информации о предположительных свойствах, качествах предмета или явления. К примеру, в свете происшествий на Украине была гипотетически представлена метафора «Евромайдан». В социальных сетях «Евромайдан» представлен как онлайн-игра «Age of Maidan: перемога», где оппозиционеры выступают в роли игроков различных категорий таких как: «алхимики» – провокаторы использующие коктейли молотова, «разбойники» – провокаторы использующие в качестве оружия рогатки и камни, «инженеры» – строители... исход данной «игры» не ясен, что несет в себе гипотетический характер.

8) Моделирующая функция метафоры заключается в том, что метафора, создающая некую модель мира, поясняет содержащиеся в ней элементы. «Евромайдан» является протестом, митингом, но многие читатели новостных порталов выражают свое мнение о происходящем иначе: «Ощущение, что у России под боком разыгрывается какая-то сага XII–XIV века с рыцарями, щитами, копьями».

9) Эвфемистическая функция метафоры заключается в передаче информации, при которой автор из собственных соображений не прибегает к номинации. В качестве примера можно рассмотреть комментарий к новости об Украине: «Они упорствуют в своем искажении реальности или во лжи, называйте это, как хотите. О своих действиях там они лгут мне прямо в лицо. И другим тоже лгут в лицо по многим другим вопросам» – заявил Керри, говоря о России в отношении к Украине.

10) Популяризаторская функция, которая выражается в передаче сложной идеи для неподготовленной аудитории по средствам метафоры: «Есть такая теория, что греет не шуба, а тепло выделяет навоз под шубой» [10, с. 48–50].

В результате сопоставления метафор китайского и русского языков, можно говорить о том, что используемые образы часто схожи. К примеру, в обоих языках существует идентичная метафора, создающая образ болтливости человека – «человек с длинным языком»; метафора, выражающая хорошую, интересную идею – «светлая мысль». Данная схожесть становится возможной ввиду ряда общих черт в лингвокультурологической сфере. Таким образом, метафора как результат когнитивного процесса указывает на сходство способов и типов мышления, а также на идентичность формирования определенных ассоциативных связей, которые от-

ражают представления человека об окружающей его действительности.

Таким образом, в конце XX в. когнитивная лингвистика выросла в самостоятельную науку из когнитивной науки. Метафора является составной частью когнитивной лингвистики, которая требует тщательного и досконального изучения. Хотя мы выделяем десять функций метафоры в когнитивной лингвистике, однако границы между этими функциями размыты и частично перекликаются между собой, а возможно, являются частью когнитивной функции. В перспективе более глубокое изучение позволит нам сгруппировать определенные функции метафор в единую систему, что существенно облегчит задачу лингвистов в развитии когнитивной теории метафоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 3–45.
2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 255 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: учебн. пособ. М.: АСТ: «Восток–Запад». 2007. С. 10–12.
5. Сүлейманова Ф. Г., Фаткуллина Ф. Г. Метафорическая номинация в языке науки // Вестник ВЭГУ: сб. научн. трудов / Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия. Уфа, 2013. С. 140–144.
6. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.
7. Фаткуллина Ф. Г. Понятие деструкции в лексической семантике: монограф. Уфа, изд-е Башкирского университета, 2002. 268 с.
8. Фаткуллина Ф.Г. Семантика деструктивных глаголов: учебное пособие. Уфа: РИП БашГУ. 2005. 127 с. Фаткуллина Ф. Г. Мифологизмы в русском литературном языке XVIII века: автореф. ... канд. филол. Наук. М., 1991. 21 с.
9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. С. 48–50.
10. Black M. 1962. Models and Metaphors. Ithaca: Cornell University Press.
11. Boyd Richard. 1993. Metaphor and theory change: What is “metaphor” a metaphor for? [A]. A. Ortony (ed.). Metaphor and Thought [C]. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Cassirer E. The philosophy of symbolic forms. Vol. 2. Mythical thought. -- New-Haven; London, 1970.
13. Fatkullina F.G., Morozkina E.A., Suleimanova A.K. Modern Higher Education: Problems and Perspectives // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. T. 214. С. 571-577. // <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815061170>
14. 赵虹: 《认知语言学中的隐喻》, 《北京化工大学学报 (社会科学版)》2006年第2期
15. 高丽丽, 西方隐喻认知研究理论评价 [J] 山西大学师范学院学报, 1999. С. 1.
16. 张蓓, 莱考夫的经验主义隐喻观探究 [J] 外语教学, 1999. С. 3.
17. 刘振前, 隐喻的范畴化和概念化过程 [J] 四川外语学院学报, 1999. С. 4.
18. 陈志安, 蒋光友, 隐喻理论与隐喻理解 [J] 西南师范大学学报, 1999. С. 2.

Поступила в редакцию 29.05.2017 г.

METAPHOR IN COGNITIVE LINGUISTICS

© Li Yan

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (987) 589 51 24.
Email: xixiaogual211@gmail.com*

In this article, the role of metaphor in the context of cognitive linguistics and related humanities, as well as the issue of metaphor formation as a mean of reflecting objective reality, are reviewed. The author of the study considers metaphor as a result of a multilevel interaction of language and consciousness based on specific associative connections inherent in human thinking. It might be concluded that the similarity of the images that form metaphors in Chinese and Russian indicates the identity of the ways and approaches of the human mental activity in whole, taking into account the special linguistic and cultural features inherent in different languages.

Keywords: metaphor, cognitive linguistics, linguistic culturology.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999. Pp. 3–45.
2. Lakoff D., Dzhonson M. *Teoriya metafory*. Moscow: Progress, 1990.
3. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [Cultural linguistics: textbook for university students]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2001.
4. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika: uchebn. posob.* [Cognitive linguistics: textbook]. Moscow: AST: «Vostok–Zapad», 2007. Pp. 10–12.
5. Suleimanova F. G., Fatkullina F. G. *Vestnik VEGU: sb. nauchn. trudov / Vostochnaya ekonomiko-yuridicheskaya gumanitarnaya akademiya*. Ufa, 2013. Pp. 140–144.
6. Fatkullina F. G. *Kategoriya destruktivnosti v sovremenom russkom yazyke: diss. ... d-ra filol. nauk*. Ufa, 2002.
7. Fatkullina F. G. *Ponyatie destruktivnosti v leksicheskoi semantike: monograf.* [The concept of decomposition in lexical semantics: monograph]. Ufa, izd-e Bashkirskogo universiteta, 2002.
8. Fatkullina F.G. *Semantika destruktivnykh glagolov: uchebnoe posobie*. Ufa: RITs BashGU, 2005. 127 pp. Fat-kullina F. G. *Mifologizmy v russkom literaturnom yazyke KhUSh veka: avtoref. ... kand. filol. Nauk*. Moscow, 1991. 21 s.
9. Chudinov A. P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg, 2001. Pp. 48–50.
10. Black M. 1962. *Models and Metaphors*. Ithaca: Cornell University Press.
11. Boyd Richard. 1993. *Metaphor and theory change: What is “metaphor” a metaphor for?* [A]. A. Ortony (ed.). *Metaphor and Thought* [C]. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Kassirer E. *The philosophy of symbolic forms. Vol. 2. Mythical thought*. -- New-Haven; London, 1970.
13. Fatkullina F.G., Morozkina E.A., Suleimanova A.K. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 214. Pp. 571-577. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815061170>
14. 赵虹: 《认知语言学中的隐喻》, 《北京化工大学学报(社会科学版)》2006年第2期
15. 高丽丽, 西方隐喻认知研究理论评价 [J] 山西大学师范学院学报, 1999. Pp. 1.
16. 张蓓, 莱考夫的经验主义隐喻观探究 [J] 外语教学, 1999. Pp. 3.
17. 刘振前, 隐喻的范畴化和概念化过程 [J] 四川外语学院学报, 1999. Pp. 4.
18. 陈志安, 蒋光友, 隐喻理论与隐喻理解 [J] 西南师范大学学报, 1999. Pp. 2.

Received 29.05.2017.